

Лара Вивальди

Сиреневый сад

Лара Вивальди
Сиреневый сад

«Издательские решения»

Вивальди Л.

Сиреневый сад / Л. Вивальди — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745684-9

Небольшой хмурый городок, штат Монтана. Старшая медсестра дома престарелых миссис Фостер перестала надеяться на лучшее, смирилась со своим положением и решила просто жить, ни о чём не задумываясь. Однажды, когда миссис Фостер беседовала с одним из престарелых, ворчливый старик — мистер Бэрримор — вмешался в их разговор и ввёл старшую медсестру в замешательство. Ей вдруг захотелось разузнать о мистере Бэрриморе как можно больше. Кто бы мог подумать, кем когда-то был этот сварливый старик...

ISBN 978-5-44-745684-9

© Вивальди Л.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	8
III	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сиреневый сад

Лара Вивальди

Дизайнер обложки Николь Холмс

© Лара Вивальди, 2017

© Николь Холмс, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-5684-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Я работала старшей медсестрой в доме престарелых, который больше походил на здание местной тюрьмы: маленькие окна, толстые стены, высокий забор, большие железные двери. Ужасное место. Я проводила там почти по двенадцать часов в сутки и, покидая его, каждый раз испытывала облегчение. Другой работы в городе не было, поэтому, несмотря на стаж и хорошее образование, приходилось довольствоваться тем, что есть.

Если честно, мне нравилась моя работа. Помогая людям, я всегда чувствовала радость и понимала, что живу не зря. Я любила всех людей, окружавших меня, каждого знакомого и даже каждого случайного прохожего. Я любила людей, несмотря на их недостатки. Меня никогда не привлекала архитектура или даже природа. Всё, что никак не касалось характера, поступков, жизни человека, не было для меня интересным. Я не была общительной, но мне очень нравилось то, что люди довольно часто рассказывали мне о своей жизни. Это доставляло мне невероятное удовольствие. Я замечала, как им, часто одиноким, никому ненужным людям, сразу же становилось лучше после разговора со мной. Я старалась не давать им советов и не хотела учить их жизни, так как считала это неверным. Каждый должен сам понимать, как ему следует поступать.

Работа была не из лёгких. И мне никогда не было скучно. В мою смену часто что-то происходило: кто-нибудь заболел, иной раз умирал. Нужно быть бездушным человеком, чтобы спокойно относиться к своей работе. Дом престарелых – это то место, из которого люди уже никогда не уходят сами на своих двоих, их выносят вперёд ногами и только.

Другие работники воспринимали смерть вполне нормально. Они никогда не испытывали привязанность к кому-либо из стариков столь же сильно, как я. Каждая смерть становилась для меня ударом, каждая оставляла в моей памяти след. Я часто плакала и никак не могла подавить в себе чувство жалости к умершим и умирающим. Подолгу размышляя о смерти, понимая её естественность и неизбежность, я испытывала чувство постоянного страха.

Спустя некоторое время я всё же научилась не то чтобы подавлять свои чувства, а скрывать их от самой себя. Даже дети стали замечать во мне изменения. Они говорили, что я стала серьёзной, а слово «серьёзный» я часто понимала как бесчувственный. И я совсем не хотела быть такой.

Стоял февраль, вернее, он уже близился к концу. В наших краях это мерзкое время: холодно, пасмурно, грязно. Единственное, что радовало, – весна, до которой оставалось всего ничего. Я сидела у себя в кабинете, только что закончила работу с документами. Через минут пятнадцать я собиралась навестить миссис Лоуренс, которая утром жаловалась на головную боль. Она была метеозависимой, как и многие другие, но страдала от этого больше остальных.

Я взглянула в окно – всё так же хмуро и ужасно, как всегда. Когда-то я мечтала переехать в Юму, но так и не решилась. В феврале я очень часто вспоминаю об этом и признаюсь самой себе, что сожалею о своей нерешительности.

Я резко перевела взгляд на картину, висящую на стене. Она всегда поднимала мне настроение и заставляла улыбаться. Её нарисовал мой старший сын. Раньше он увлекался искусством, но, поступив в университет, совсем позабыл о своём увлечении и с головой погрузился в учёбу, мечтая вырваться отсюда. На картине был изображён деревенский домик в Подмосковье, узкая тропинка и большой куст цветущей сирени, склонившийся книзу, как немощный старичок.

Я была той ещё мечтательницей. Могла часами смотреть на картину, представляя, что мы с детьми все вместе идём по этой самой тропинке к дому родителей, останавливаемся у куста сирени и любимся им.

Родители не раз спрашивали меня, растёт ли у нас сирень. В энциклопедии сказано, что сирень распространена в диком состоянии в Юго-Восточной Европе и Азии, но это не исключает того, что она действительно встречается у нас в США. В нашем штате её нет, но я знаю: она растёт в Нью-Йорке, преимущественно в Рочестере, и в Калифорнии – её там называют «California rose». Однако многие, кто когда-либо становился свидетелем цветения сирени в России, признаются, что в Америке она не пахнет столь сладко, как на моей родине.

Мы переехали в США в 1991-м, после распада СССР. Перед самым отъездом я вышла замуж за своего давнего школьного друга. Мы ни о чём тогда серьёзно не задумывались; я имела довольно смутное представление об Америке и очень слабо владела английским. Мои родители остались там, в Подмоскowie. Они ни разу не приезжали к нам, а мы навестили их всего четыре раза...

– Миссис Фостер, – раздалось из-за двери. (Я стала миссис Фостер, когда вышла замуж во второй раз, семь лет тому назад.) Спустя секунду дверь приоткрылась: это была одна из санитарок. – Миссис Лоуренс жалуется на сильную головную боль и зовёт вас.

– Сейчас, сейчас! – спокойно произнесла я. И, прихватив с собою автоматический тонометр, отправилась вслед за санитаркой.

II

Домой я возвращалась поздно. Иной раз могла задержаться на работе до одиннадцати. Я всегда дожидалась того момента, когда всё стихнет, во всех комнатах погаснет свет и раздастся громкий храп мистера Гордона Либермана. Только потом решалась уйти домой со спокойной душой и принималась размышлять о домашних заботах.

Я медленно прошла мимо комнаты Элеонор Белл, задержав дыхание. Она спала очень чутко, я не хотела разбудить её. А пол возле двери, ведущей в её комнату, как назло, очень пронзительно скрипел. Я быстро, но очень тихо спустилась вниз по лестнице и ещё раз оглянулась по сторонам.

Внезапно из комнаты отдыха послышалась громкая музыка, сопровождавшаяся раздражающими голосами из общеизвестной рекламы. Резко распахнув дверь в комнату, на диване перед телевизором я заметила миссис Лоуренс, та спокойно перелистывала канал за каналом в поисках чего-либо, что могло бы показаться ей интересным. Я медленно подкралась к ней, но, не желая пугать её, остановилась на полпути и принялась наблюдать.

– Ничего, ничего, ничего интересного, – пробормотала она себе под нос. – Не зря телевизор называют коробкой глупостей. Вся её сущность заключается в том, чтобы мы, не дожидаясь старческого маразма, оглупели ещё в молодости. Ведь правда, Татьяна? Как вы думаете?

Она медленно обернулась и улыбнулась мне.

– Миссис Лоуренс, уже очень поздно, – заметила я. – Вам пора ложиться спать. К тому же у вас сегодня болела голова. Вам как никому другому следует ложиться спать пораньше.

– И что поделать?! – удивлённо воскликнула она. – У меня всегда болит голова, каждый день. А я не люблю ложиться спать рано... Ох! Знала бы ты, Татьяна, в одиннадцать в Лас-Вегасе всё только пробуждается. Как я это прекрасно помню: звучат фанфары, зал смолкает, и спустя секунду под звуки джазового оркестра на сцену выходим мы... Это было замечательно! Тогда я жаловалась на покалывание в спине и судороги в стопе и даже подумать не могла, что всё это пустяки в сравнении с тем букетом болезней, который я имею сейчас. Это всё не считая толстых грубых морщин, обвисшей кожи, подагры. Я была такой красивой. Ну конечно, разве могли меня взять на роль в голливудский фильм, если бы я была дурнушкой?! А сейчас мне просто противно смотреться в зеркало. Никто никогда не поверит, что в молодости я была так красива. А взглянув на себя, я и сама отказываюсь верить.

– Миссис Лоуренс, – строго сказала я, – вы же знаете расписание. Следует его соблюдать!

– Расписание!.. Я всю свою жизнь соблюдала расписание, соблюдала диету. Всегда отказывала себе во всём только ради того, чтобы меня замечали, любили, восхищались мною. Однако теперь всё это мне не нужно. Достаточно удовлетворить свои потребности и делать то, что хочется именно сейчас. И даже в глубокой старости, когда остаётся совсем немного до конца, приходится делать то, что ты ненавидишь.

После столь эмоционального высказывания она всё же выключила телевизор. Я молча проводила её в комнату, уложила в кровать и позже, убедившись, что всё тихо и спокойно, отправилась домой.

Я жила в двадцати минутах ходьбы от места работы. Меня всегда встречал мой старший сын. Наш район был довольно-таки беспокойным, здесь часто происходило что-то неладное. Со временем я всё же привыкла к этому, но страх перед возвращением домой по ночным улицам никогда не покидал меня.

Тогда, вместо того чтобы пообщаться с сыном или хотя бы спросить его о чём-то, я предпочла молчание, раздумывая о словах миссис Лоуренс. Она была спокойной тихой особой, только изредка позволяла себе проявлять эмоции. Я знаю её целых четыре года, но, если бы

кто-либо когда-нибудь сказал, что миссис Лоуренс способна на такие резкие высказывания, я бы никогда ему не поверила.

Миссис Лоуренс была известной в своё время танцовщицей. Она снималась в кино, выступала на Бродвее. Её друзьями были самые известные и богатые люди не только Соединённых Штатов, но и всего мира. И она тоже была такой. Ею восхищались, её любили, ею гордились. Она хранит вырезки из старых газет и журналов, афиши, фотографии. Каждый день она перелистывает свой старый дневник, перечитывает старые письма и живёт одними лишь воспоминаниями о том, какой красавицей была. Словно она не вспоминает, а мечтает, словно всё, что она пережила, только впереди...

III

Миссис Лоуренс была одной из самых выдающихся личностей среди тех, которых я когда-либо встречала. Но не самой загадочной, интересной и мудрой.

К чему всё это? Дом престарелых, какая-то миссис Лоуренс, сирень? К чему всё это?.. Дело в том, что я начала рассказ с упоминания об этой женщине, чтобы показать: в нашем сером, старом, мрачном и совсем не привлекательном доме престарелых живут настолько прекрасные люди, что если бы я нашла хоть немного времени, то писала бы не рассказ, а целый роман, состоящий из маленьких рассказов о каждом из наших стариков. Каждый из них был по-своему уникален, жизнь каждого была полна небольших, бытовых, но всё же приключений, каждая история поучительна и каждая заслуживает быть услышанной.

Я проработала в этом доме престарелых целых десять лет. Слышала немало невероятных историй, встречала немало умных и талантливых людей. Но в моём рассказе будет повествоваться лишь об одном человеке – мистере Луи Бэрриморе...

– Вот представьте, что вы летите. Не поленитесь, представьте! Так, закройте глаза! Вы пилот Военно-воздушных сил Соединённых Штатов. Вы летите на небольшом военном самолёте пятидесятых годов. Вам нравится летать. Полёты – это смысл вашей жизни. И каждый раз, когда вы поднимаетесь в небо, вы испытываете чувство счастья. На протяжении всего полёта вы чувствуете себя счастливой. Вы улыбаетесь, ваши глаза просто горят!.. И вот вы снова в который раз поднимаетесь в небеса на своём железном друге. Безупречная погода: над вами светит полуденное солнце, под вами распростёрся голубой чистый океан. Вы летите, наслаждаясь каждой секундой полёта. Но вы даже не представляете, что может произойти через мгновение... Нет, не открываете глаза!.. Вдали вы замечаете огромное серое облако, которое быстро надвигается на вас. Спустя несколько секунд вы попадаете в его плен. Вы внутри него. Вы больше не видите ни солнца, ни океана – ничего не видите. Всё вокруг в тумане. И вот внезапно глохнет двигатель. Вас осенило: это не обычное облако, а облако вулканической пыли. И это последнее, о чём вы подумали перед тем, как потерпеть крушение. Конец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.